

Его тело болело. Его тело болело. И, что хуже всего, его тело устало.

Если бы это сделало все намного хуже, Трой был бы не против поспать в коридоре. Он даже получил бы от этого естественный сигнал пробуждения.

Другие люди были обозначены как естественные... верно? Боже, Трой надеялся, что так оно и будет. Генетически созданные монстры в форме человека все еще были в будущем. По крайней мере, согласно его источникам, нынешние снимки были сделаны случайно.

В любом случае, внутреннее отвлечение Троя не должно отвлекать его сейчас! Он был так близко. Вскоре его кровать могла принять его и принести ему оцепенение спящего разума.

И все же, позволит ли кровать привести его тело в лучшее состояние после обычных восьми часов переворачивания? Трой решил быть уверенным в своем мнении и надеяться на лучшее, но он знал, что то, что он сейчас чувствовал, было только началом. Основное блюдо подадут только завтра. Сегодня вечером будет только обычная закуска.

Сделав еще один поворот, Трой увидел священную гранату бомб, которую можно было сбросить на него, нисколько не заботясь об этом. Прямо перед ним, не более чем в пятидесяти метрах, находился коридор, ведущий к личным комнатам.

Он не мог быть счастливее от этого. Даже его боли исчезли всего на мгновение, как будто для того, чтобы оценить количество эндорфинов, которые в настоящее время циркулируют по нему. Трой хотела бы, чтобы они держались подальше подольше, но, казалось, такие счастливые моменты случаются только раз в год. Или это было даже настолько регулярно?

Это не имело значения. Ничто в этом не имело значения. Что имело значение, так это цель, стоявшая перед ним. Менее чем через сотню шагов Трой мог бы упасть прямо вниз и быть встреченным мягкой мягкостью своей койки. Даже мысль об этом заставляла его ноги трепетать в предвкушении.

Подожди. Нет. неважно. Трепетание уже было там, независимо от того, о чем он думал.

Мы дошли до угла, и прямо в коридор вошел Трой. Теперь оставалось только войти в нужную дверь.

Он сосчитал те, мимо которых проходил, просто чтобы быть уверенным, сколько времени ему осталось.

- Тысяча девятьсот тридцать пятый год. Тысяча девятьсот тридцать седьмой. Тысяча девятьсот тридцать девятый, - почти пробормотал Трой, его язык не работал с оптимальной эффективностью. Впрочем, это не слишком ему мешало. До тех пор, пока он сам все еще понимал, что говорит, все будет работать просто отлично.

- Тысяча девятьсот сорок первый. Тысяча девятьсот сорок четвертый. Тысяча девятьсот сорок шестой, - продолжил Трой. В этот момент он даже не смотрел на номер, вместо этого просто бросил быстрый взгляд, чтобы убедиться в существовании двери. С этой менее дорогостоящей системой перемещения Трой, возможно, ошибся в подсчете нескольких дверей, возможно, даже пересчитал несколько дверей несколько раз, но это не имело большого значения. К настоящему времени это было просто более общее представление о его прогрессе.

- Тысяча девятьсот семьдесят четвертый. Тысяча девятьсот семьдесят шестой. Тысяча девятьсот и... нет, подожди, остановись. Что-то пошло не так в подсчете Троя прямо здесь, но

он не мог понять, что именно. Была ли это ошибка в подсчете?

Он дважды проверил последние несколько цифр.

...

Нет, цифры были правильными. На самом деле пугающе точный. Трой не ожидал от себя чего-то подобного. И все же, глядя на цифры, его мозг еще больше забил тревогу?

Почему его мозг сделал такую вещь? Неужели он не понимал, насколько громкими были эти штуки?

Трой решил, что будет просто лучше двигаться вперед и игнорировать растущую головную боль, вызванную его разумом, лишенным концентрации.

- Тысяча девятьсот девяносто первый. Тысяча девятьсот девяносто третий...

Было около двух тысяч двухсот, когда Трой понял, какой даже был номер его комнаты, и был вынужден фактически отступить, к большому невероятному дискомфорту своего тела. Было обещано тихое спасение, но Трой предал его, потребовав так много времени и даже не закончив. В ответ вибрация начала расти в геометрической прогрессии. Трой не думал, что пройдет слишком много времени, прежде чем он начнет проходить сквозь твердую материю вокруг себя.

Наконец, по прошествии слишком долгого времени, Трой наконец добрался до своей собственной, персональной двери. Физически он ничем не выделялся среди других, но мысленно для Троя это был кусок пластика, достойный того, чтобы его короновала королевская особа. По другую сторону этой двери находился истинный трон человека, готовый к тому, чтобы на него легли.

Трой не хотел заставлять это ждать слишком долго, заставляя свои ноги сделать последний толчок, чтобы забраться на вершину великолепного инженерного сооружения.

Ножки слегка скрипнули, когда Трой навалился на нее всем своим весом. Тем не менее, ему было просто все равно, когда он вздохнул с облегчением, давление на его ноги почти мгновенно исчезло, а вместе с ним и боль. Его тело все еще было уставшим, но пока Трой мог это вынести.

Теперь, по прошествии слишком долгого времени, он, наконец, мог просто лечь, закрыть глаза и подготовиться к завтрашнему новому дню, не думая об этом до последнего мыслимого момента.

...

Кстати, о завтрашнем дне, что он планировал? Слишком рано утром его будильник наверняка зазвонит своими ужасными звуками, предупреждая его о скором времени завтрака. Он приведет себя в порядок и будет готов к тому, что его не посадят в тюрьму за то, что он слишком отвратителен.

Затем, после посредственной порции завтрака по собственному выбору, он подходил к столу вместе с доктором Хейлом, готовый приступить к тестированию. Здесь доктор Фиделис имел полную свободу действий в отношении вида пыток, которым Трой подвергался в течение нескольких часов.

По крайней мере, завтра будет так же плохо, как и сегодня. К завтрашнему дню скафандр будет немного подправлен, и Трой больше не доведет себя до такого плачевного состояния. Это был позор, что людям приходилось работать всю ночь, только для того, чтобы они могли починить этот дрянной кусок-

Наушник!

Трой рванулся вверх, его пресс почти застонал в знак протеста.

Он забыл об этом проклятом наушнике, который все еще невинно лежал на столике рядом с его кроватью. Тройю нужно было передать его доктору Фиделису, как первое, что он сделает завтра. Это означало, что на данный момент ему все еще нужно было что-то сделать сегодня.

Трой должен был придумать убедительную ложь, которая заставила бы Адама помочь ему в его начинании.

Ему пришлось бы солгать существу, которое могло бы точно угадать самую откровенную ложь. Весело и легко для мазохиста, которым Трой себя точно не считал.

Потянувшись к наушнику, он почувствовал, как у него заболели плечи. После того, как он это сделает, любое движение будет признано незаконным им самим.

Трой бросил короткий взгляд на наушник. Его выбор отдать его кому-то, кто мог бы его починить, в конце концов, казался правильным выбором. Наушник ни в коем случае нельзя было использовать, но он все же получил несколько ... повреждений за короткий период интенсивного использования. Более ранний блеск света, преломляющегося на нем, был заменен более серым оттенком, а количество отраженного на нем света уменьшилось. Более раннее замечание Зепа о том, что он грязный, конечно, было неправдой, но общее качество его работы упало до менее чем звездного уровня.

Вздых усталости вырвался неохотно, теперь, когда никакие дальнейшие задержки не могли быть объяснены. Тройю нужно было сделать это сейчас, иначе у него никогда больше не будет на это времени.

Наушник был надет, и голос Адама был слышен во всем поле его слуха.

"Мы делаем еще один тест сегодня?", - спросил Адам, звуча так, как будто он все еще не заботился о том, чтобы не обращать внимания на окружение Троя. Или, может быть, у него были и просто были какие-то более высокие ожидания от комнаты головоломок, чем у самого Троя. Он никогда не узнает.

"Мы проводим что-то вроде теста", - поправил Трой. "Тем не менее, технически мы сейчас этого не делаем. Это, мой друг, просто предвестник информации для теста, который мы, вероятно, проведем в ближайшем будущем".

Ничто не было явной ложью, так что он в какой-то степени доверял самому себе. Теперь для этого потребуется всего лишь-

"Ты лжешь", - просто заявил Адам. Реакция Троя была совершенно естественной: он пытался выглядеть слегка смущенным, но в то же время не слишком удивленным.

"О чем я лгу?" - Спросила Трой. Если бы его предыдущая информация о методах анализа Адама была правдой, он бы сказал...

"Я не знаю, что было ложью, и я не знаю, почему ты солгал. Я просто знаю, как почти достоверный факт, что ты солгал где-то в своих начальных предложениях в этом разговоре", - сказал Адам, заставив Троя по-настоящему вздохнуть с облегчением. Он не был слишком уверен, если честно, в том, насколько хорошо он разобрался в словах по отдельности. Если бы Адам уже мог это сделать, Трой был бы по-настоящему облажался, когда дело дошло до выполнения его текущей задачи.

Теперь он мог бы попытаться перейти к обороне, сделав несколько туманных намеков на то, что не знает, где он солгал. Тем не менее, Трой не была слишком уверена, воспримет ли Адам это как предложение, безусловно, содержащее ложь. В настоящее время ему нужно было пройти тонкую грань, чтобы просто где-то солгать, со словами, которые Адам не мог полностью проверить со стопроцентной уверенностью.

"Возможно, где-то в моих словах была одна или две лжи", - сказал Трой, очень осторожно формулируя предложение. "Но у меня есть более чем несколько веских причин для этого. Причины, которые я не могу объяснить, без того, чтобы вся цель, во всей ее полноте, не была разрушена.

Вы должны понять; во время любых тестов любого рода я не могу рассказать вам все, что я знаю об этом, без того, чтобы результаты, которые вы получите после этого, не рассматривались с неопределенной предвзятостью. В целом, это означает, что для того, чтобы объяснить вам тесты, не вдаваясь в какие-либо деликатные подробности, мне нужно солгать. Конечно, только в небольших дозах, но, тем не менее, это будет ложь во спасение.

Последняя часть о тестировании была, с чисто технической точки зрения, верна его собственным личным убеждениям. Однако по сравнению с актуальностью их текущей дискуссии не было никакой разумной причины, почему Трой решил включить эту часть. Он вообще не говорил ни о каком тестировании, прямо сейчас, но... Адам этого не знал.

"Ваши рассуждения убедительны. Я постараюсь контекстуализировать любую меньшую ложь, которая будет обнаружена, с этой новой информацией, о которой вы мне сообщили. Пожалуйста, продолжайте свои объяснения", - отправил ответ Адам. Тон голоса был таким же монотонным, как и всегда, но то, как он был сформулирован, заставило Троя подумать об этом как о извиняющемся.

"Приятно слышать, приятель. И я даже не начал объяснять, в чем будет заключаться суть всего этого, но теперь, когда вы упомянули об этом, было бы не так уж плохо это сделать ", - сказал Трой. Черт возьми, было трудно не использовать конкретные слова, например, тесты. Если бы он это сделал, это прозвучало бы как очевидная ложь. Несмотря ни на что, не должно возникать никакой лживой схемы, которую Адам мог бы вычислить с помощью чистых логарифмов.

"Во-первых, все это не будет чем-то, что будет сосредоточено на том, что вы получаете от моих чувств. Вместо этого он будет сосредоточен на связи, которая у нас есть между ними. Это не подразумевается каким-то метафорическим образом. Нет, это означает, что вам нужно больше внимания уделять соединению, которое обеспечивает этот наушник ", - сказал Трой, намекая на свои слова, несколькими нажатиями на наушник, звук, исходящий от него, был похож на мягкий, непоследовательный басовый ритм. "Еще есть вопросы?"

Трой вообще ни на что не надеялась.

"Да. У меня есть один. Когда вы говорите об этой связи, которая у нас есть через наушник,

каким образом вы это имеете в виду? Не могли бы вы уточнить, каким образом я должен буду это проверить?", - послал Адам.

Нехорошо. Двусмысленный ответ; Вперед!

"Боюсь, я не могу тебе этого сказать, Адам", - сказал Трой, пытаясь говорить профессионально, в надежде, что его истинные намерения будут скрыты немного лучше. "В любой старой среде тестирования разве моя конкретность не помешала бы вам сосредоточиться на других источниках? Если вы будете искать только что-то одно, не будет ли шанса, что вы упустите другую, столь же важную информацию?"

Я не всезнающий, когда дело доходит до подобных тестов. Я могу знать, какие результаты там ищут, но могут появиться другие результаты, которые опровергнут все, что я думал раньше. Если я скажу вам, где искать, это мешает истинному намерению любого теста; проверять, проверять и извлекать уроки из всего этого ".

Адаму бы это совсем не понравилось, но Трою нужно было как можно меньше сопротивляться, когда дело доходило до этого момента. Он надеялся, что его слова возымеют действие, иначе возникнут проблемы.

"... Я понимаю. Есть ли еще какие-нибудь подробности об испытании, которые мне нужно знать?", - прислал Адам. Подтверждение понимания прозвучало почти печально. Не в тоне голоса, а в том, как он был более разнесен.

"Есть больше деталей, чем я когда-либо рассказал бы тебе добровольно", - поправился Трой, правда его заявления была более правдивой, чем Адам мог когда-либо знать.

"Если мне больше нечего знать, я хотел бы вернуться к своим собственным проектам", - написал Адам.

Личные проекты, да? Как Трой гадал, что бы это могли быть за мелочи. Может быть, он пытался избавиться от скуки, подсчитывая количество атомов, которые он видел за последние две минуты, не используя ничего, кроме элементарной тригонометрии. Или, может быть, он пытался найти способ перевести данные со своих глаз, чтобы сделать его способным видеть ночью. Или ... может быть, это была просто еще одна странная специфическая вещь, о которой Трой никогда не поймет необходимости думать.

"Это прекрасно, невоплощенная сущность", - ответила Трой, слегка помахав рукой. "Спокойной ночи"

-И тебе спокойной ночи. Надеюсь, вы хорошо отдохнете.'

Трой вытащил наушник - знак, исходящий от него постфактум. Если Адам хотя бы наполовину верил в то, что говорил, он скоро это узнает.

Его конечности наконец расслабились, и он лег в свою удобную кровать, надеясь, что это будет в последний раз за сегодняшний вечер. Ему больше не нужно было делать никаких дел, прежде чем он, наконец, сможет закрыть глаза и хоть раз спокойно вздохнуть.

Теперь ему оставалось только блаженно бездумничать в течение следующих нескольких часов.

Находиться в таком состоянии было так спокойно. Неважно, насколько долгими или короткими были эти мгновения, Трой всегда будет дорожить ими. Моменты, когда он находился в

прекрасном равновесии между бодрствованием и сном, не совсем понимая, стоит ли вообще о чем-то думать.

Это было здесь, где его разум мог свободно течь, любая логика была удалена из процесса всего этого. Означало ли это, что он действительно думал? Никто не мог знать, так как это потребовало бы полного обдумывания.

Каким великим был мир, когда на него пролился свет. Черт возьми, можно даже сказать, что-

Громкий стук раздался со стороны Троя, заставив его тело рефлекторно дернуться. Через несколько мгновений, когда он еще не полностью осознавал свое окружение. Все еще думая, что он в стране грез, Трой каким-то образом добрался до кровати и опустился на пол.

Это вызвало больше, чем несколько сердитых перешептываний, когда Трой поднялся и встал. Его ноги все еще были не в идеальном состоянии, но они были лучше, чем...

Сколько времени прошло? Наклонившись, он поднял будильник, который упал на землю, когда Трой довольно нелепо размахивал им. К счастью, он не пострадал.

С другой стороны, не очень повезло, что было пять утра, более чем за час до того, как Троя должны были разбудить. ... Почему он снова проснулся?

Громкий стук, раздавшийся раньше, повторился, еще громче, чем раньше.

Черт возьми. Трой надеялся, что это было просто что-то, что ему приснилось, и что он мог бы немедленно вернуться ко сну.

Судя по теперь уже довольно настойчивому стуку, казалось, что это был просто... еще один сон, который нужно было увидеть. Боже, ему нужно было еще поспать.

Подойдя к входной двери, Трой открыла ее. Выйдя на улицу, он увидел ужасно знакомое лицо.

"Доктор Хейл", - пробормотал Трой, не по своей воле. "Если нарушение моего и без того напряженного режима сна - ваше хобби, пожалуйста, обратитесь за помощью".

Она не выглядела удивленной.

"Надевай свою одежду. Пришло время отрабатывать свою зарплату".

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2583285>